

БЕСПРИНЦИПНЫЕ ЧТЕНИЯ

Москва
Издательство АСТ

АЛЕКСАНДР ЦЫПКИН

САМОКАТ СУДЬБЫ *

— Здравствуйте, Вячеслав Маркович, спасибо, что нашли на меня время.

— На вас, пожалуй, не найдешь,— угрюмо усмехнулся Славик.— Да и Игорю Сергеевичу отказывать — дело неблагоприятное.

— Согласен, Игорю Сергеевичу в этом городе никто не отказывает. Завидую я вам, Вячеслав Маркович! С детства под крылом такого человека. Все-таки ваш покойный отец, светлая ему память, умел выбирать друзей.

Славик внимательно оглядел собеседника: незаметный, обаятельный, беспощадный. Хорошо работает служба кадров в преторианско-лубянской гвардии. Волновался обманщик всея Москвы. Игорь Сергеевич, его могущественный

* Из цикла историй про Славика.

покровитель, ничего Славику не объяснил, что случилось с ним чрезвычайно редко. Просто сообщил, что подопечному нужно встретиться с человеком из Конторы. Важным человеком. Занимающимся вопросами именно государственной безопасности. Славик был, конечно, редким мошенником, но устои государства вроде как не подпиливал, поэтому нервничал:

— Это точно, у папы был дар. Я весь к вашим услугам. Как мне к вам обращаться?

— Агент Смит,— хохотнул собеседник.

— Из Матрицы? — не заставил ждать с ответом Славик.

Собеседник внешне и правда напоминал Хьюго Уивинга, правда нынешнего, в возрасте.

— Именно, из Матрицы, из самой что ни на есть. Вы не поверите, моя фамилия и правда Кузнецов, вот коллеги и наградили. Ну, Кузнецов в переводе — Смит, понимаете юмор?

— Понимаю. И чем же я заинтересовал... Матрицу?

— Не заинтересовали. Практически поставили в тупик. А наша задача — из тупиков страну выводить. Я, как вы понимаете, про вашу исключительно тонкую работу на ниве корруп-

ции.— Кузнецов говорил с улыбкой и даже с каким-то намеком на восхищение — но искусственное, чтобы Славик понял, что тот играет.

От этого понимания у Славика что-то низко-частотно завибрировало вокруг пупка.

— Мне казалось, Матрица не занимается такой мелкой рыбой, как я, вроде как по таким делам Следственный комитет, ОБЭП или кто там еще.

— Так это если рыба обычная, а вы какая-то рыба-мутант. Вы все соответствующие силовые структуры так взволновали, что нам сразу три сигнала пришло с просьбой о помощи.

Славiku стало дурно. И это, вероятно, простимулировав дальнейшее лицедейство со стороны Кузнецова:

— Вячеслав Маркович, что это вы так побледнели? Рано еще.

— А поздно будет поздно...

— Не поспоришь. Ладно, давайте к сути. За семь месяцев у вас сорок восемь эпизодов. СОРОК ВОСЕМЬ. Дача взятки в особо мелких, мелких, средних, крупных и особо крупных размерах. Мы восхищены вашей всеядностью и демократичностью на грани неприхотливости,

а еще больше восхищены диапазоном возможностей.

В вашем послужном списке и устройство в МГУ, и получение звания академика, и назначение на должность главного врача-инфекциониста в одном Богом забытом городе, но это все мелочи. Даже строительные тендеры в Москве не задели струн нашей души, но поставка оборудования в Министерство обороны, принятие поправок в Федеральный закон, попадание в базу Интерпола, а также, — Смит сложил руки в замок, — непопадание в американский санкционный список, победа в тендере министерства сельского хозяйства Индии и ускоренная регистрация лекарства в Европе — это уже высший пилотаж! Бурные овации! Да, признаем, что не все вам удалось, но даже попытка решения вопросов такого уровня возводит вас в ранг национального достояния, поэтому есть мнение, что... — Кузнецов взял паузу, как бы раздумывая над метафорой: — Целесообразно взять вас под охрану, причем на много лет и подальше от Москвы. К примеру, в Мордовии есть чудесные места. И никакой Игорь Сергеевич вам не поможет. Кстати, знаете, как мои креативные подчиненные вас называют?

Поплывший Славик кое-как выдавил из себя:

— Как?

— Маркес.

— Почему?

— Сто лет одиночества: если вам сложить сроки по эпизодам, то как раз и будет. Но. Сегодня Прощеное воскресенье, и у вас есть шанс.— Сотрудник Матрицы вдруг вышел из образа водевильного актера и ледяным голосом озвучил условия сделки:— Вы мне ВСЕ рассказываете в деталях, и тогда я готов рассмотреть варианты ближе, чем Мордовия. Господин Корн, повторюсь, мы реально в тупике. Четыре месяца тотального наблюдения и прослушки, и... мы до сих пор не понимаем, как вы их всех вербуете, как со всеми контактируете, как передаете деньги. Мы знаем вашу жизнь по секундам, весь даркнет на уши поставили — и ни одного следа! В каких вы мессенджерах общаетесь, какой криптовалютой пользуетесь? Хочу знать все! Я давно понял, что вы — или гений, или дьявол, или то и другое. А гении и дьяволы либо работают на Матрицу, либо... в Мордовии. Короче, я не шутил, когда говорил, что вы и правда угрожаете национальной безопасности. Мало ли кто

из врагов воспользуется вашими каналами? Так что у меня полномочия применить любые средства, чтобы развязать вам язык.

Закончил свою речь контрразведчик тем, что и вправду заказал язык с хреном. Славик оценил символизм, но ответил неожиданно:

— У вас есть детектор лжи?

— Не понял.

— Если я вам расскажу правду, вы не поверите. Поэтому мне было бы спокойнее сразу на детекторе.

— У меня встроенный. Рассказывайте.

— Это долгая история.

— Сто лет у нас есть.

В конце повествования товарищ Кузнецов даже моргать перестал. Излагаю тут кратко. Тезисно.

Отмечу, что результатом беседы стало попадание господина Корна на Лубянку и посвящение в тайны современной геополитики.

Но — обо всем по порядку.

К середине своей плутовской карьеры Славику решительно надоело работать. Я понимаю, что к гению лжи и мошенничества это слово имеет далекое отношение, но трудиться

или заниматься делом — подходит еще меньше. Так или иначе, Славик мечтал лежать на диване и чтобы за это платили деньги. Вышние силы его услышали. Не сказали о цене, да и вообще не предупредили о последствиях. Но если бы люди в принципе знали, за что и как придется платить, то, возможно, думали бы чуть дольше, прежде чем совершить 99% своих поступков.

Тем не менее Господь всемогущий по ведомым только ему причинам дал человечеству меню без указания стоимости, как это делают в очень дорогих ресторанах.

Как раз в дорогом ресторане Славик и сидел с одним из московских строительных чиновников, господином Д., с которым он познакомился пару недель назад за карточным столом. Еще в детстве Марк Иосифович объяснил сыну, что математику в школе учить надо исключительно ради игры в преферанс, а играть в преферанс нужно ради того, чтобы жать необходимые влиятельные руки. После знакомства Славик пригласил нового друга на обед.

На этом месте хотелось бы остановиться подробнее.

Что Славик умел делать блестяще — так это грамотно инвестировать в людей время и усилия. Он даже разработал некий протокол интеллигентной вербовки. Документ многостраничный, и я не хотел бы тратить время почтенной публики, но некоторые позиции озвучу, потому что именно за эти строки вы будете меня благодарить всю оставшуюся жизнь. Это пошаговая инструкция использования людей с наивысшим КПД.

Пункт 1. После знакомства с человеком, который, по мнению Славика, обладал потенциальной ценностью, он начинал регулярно проводить с ним встречи в формате дружеской беседы, не предполагающей никаких дел. Казалось бы, бессмысленная болтовня...

Нет. Славик интересовался человеком. Именно интересовался, и именно человеком. Искренне. Не позицией и возможностями, а личностью: судьбой, мыслями, пороками, добродетелями, мечтами, суждениями, мировосприятием и так далее — до детских травм и любовных переживаний. Поверхностный плут, когда надо, превращался в шахтера человеческой души. И чем влиятельнее был ее (души) обладатель, тем дольше Славик не выходил из забоя.

В первые месяцы после знакомства у очередного нового приятеля Славика складывалось ощущение, что никто и никогда не слушал его ранее так увлеченно.

Пункт 2. Если у объекта вербовки случалась какая-то проблема, Славик делал все возможное для ее решения. Точнее, он создавал иллюзию полного участия, так как реальной помощи от него обычно никто и не ожидал в силу собственных возможностей самого человека.

Нам ведь нужна не помощь, а неравнодушие. Нам хочется надеяться, что хоть кому-то небезразличны наши тревоги. И если волнуется за нас тот, кто не обязан это делать по дружеско-родственным мотивам, то мы начинаем верить в самое светлое в этом мире.

Пункт 3. Еще эффективнее Славик умел предоставить себя в качестве конфиденанта в случае сердечных травм. Он считал удачей, когда знакомство с потенциальным «активом» происходило в период развода, бурного романа, а лучше — того и другого одновременно. Славик моментально превращался в смесь раввина, гештальт-терапевта, бармена-собутельника и адвоката, знающего, что ты убий-

ца, но готового защищать тебя до последней возможности.

Но даже эта уловка являлась прелюдией. Вишенкой на вербовочном торте служили просьбы Славика дать ему самому мудрый совет, как поступать в той или иной жизненной ситуации. Повторюсь: не помочь делом, а оказать душевно-интеллектуальную поддержку старшего товарища.

Наше тщеславие расцветает, как сирень весной, если кому-то вдруг оказываются необходимы наш житейский опыт и проницательность. Каждый хочет примерить образ гуру.

В итоге через два-три месяца такого интенсификация самый закрытый и подозрительный человек снимал с души сигнализацию. Тем более Славик никогда не обращался с меркантильными просьбами на этом этапе внедрения. Скорее сам, как я уже сказал, оказывался полезным. Связи-то у него были серьезные и в самых неожиданных социальных кругах.

На дне рождения у Вячеслава Марковича Корна за одним столом могли оказаться руководители морга, цирка, партии, школы, госкорпорации, театра, бассейна, экологической

организации, ветеринарной клиники и сообщества магов — и это дальний от сцены стол!

Так что мог он помочь в весьма неожиданных ситуациях одним звонком. И только через полгода, а то и через год Славик начинал разговор, предполагавший просьбу о каком-то реальном содействии ему самому.

К этому времени чувство благодарности и личной симпатии настолько переполняло Объект, что Славик мог лишь обмолвиться о вопросе, как ему уже протягивали руку помощи.

В тот момент, с которого мы начали историю, Славик находился на первом этапе разведоперации и поэтому внимательно слушал жалобу господина Д. на превратности полигамии в многогамном эгрегоре.

Болтали они на ресторанной веранде, и Славик вдруг увидел проходящего мимо застройщика средней руки и больших амбиций Виктора Дятлова-Заволжского. Точнее, все случилось не так: Дятлов-Заволжский увидел Славика, мило, можно сказать по-родственному, беседовавшего с известным своей недоступностью чиновником. Чиновником, от которого в жизни человека